

Сагандыкова А.
**Мифологические
представления казахов:
на примере топонимических
мифов**

В данной статье рассматривается понятие топонимического мифа древних тюрков. Топонимические мифы – это полностью вымышленные истории, созданные народной коллективной фантазией, отражающей действительность в виде сверхъестественных существ, ставших основой для наименования топообъектов. В связи с этим автор рассматривает мифологию происхождения рек Сырдарья и Амударья. Так же автором затронуты источники, где встречаются упоминания о реке Сырдарье. Взгляды некоторых авторов о топониме Сырдарья, как оно менялось протяжении всей истории человечества. Горы Алтай, Баянаул, Кокшетау, Келиншектау, Каркаралы являются гордостью Казахстана, считаются одними из живописных мест и развиваются как туристические объекты. Поэтому автор считает целесообразным привезти мифы об этих топонимах, которые объясняют происхождение отмеченных гор. Существование недостроенных объектов у поселений наталкивают людей на складывание мифов и легенд. Примером такого мифа служит городище Акыртас в Жамбылской области. Историю Акыртаса изучают с конца XIX века, и еще не был сделан конструктивный вывод по поводу этого уникального объекта истории и культуры. А тем временем его топонимический миф привлекает всех людей, посещающих Акыртас.

Ключевые слова: топоним, легенда, древние тюрки, мифология.

Sagandykova A.
**Mythological representations
Kazakhs : the example of the
toponymic myths**

This article discusses the concept of toponymic myth of the ancient Turks. Toponymic myths is completely fictional stories by people's collective imagination, reflecting the reality of supernatural beings, which became the basis for the names of objects. In this regard, the author examines the mythology of the origin of the Syr Darya and Amu Darya rivers. As the author of affected sources, where there are references to the Syr Darya river. The views of some authors about the toponym Syrdarya how it has changed throughout history. Altai Mountains, Bayan-Aul, Kokshetau, Kelinshektau, Karkaraly are the pride of Kazakhstan. Considered one of the most picturesque places, and develop as tourist sites. Therefore, the author considers it appropriate to bring the myths of these place names, which explain the origin of the marked mountain. The existence of unfinished objects in settlements, impel people to the folding of myths and legends. An example of this myth is the settlement Akyrtyas in Zhambyl region. History Akyrtyas study at the end of the XIX century, and has not yet been constructive conclusions about this unique object of history and culture. Meanwhile his toponymic myth is a story for all people attending Akyrtyas.

Key words: place-name, the legend, the ancient Turks, mythology.

Сагандыкова А.
**Қазақтардың аңыздық
түсініктері: топонимикалық
аңыздар мысалында**

Мақалада ежелгі түріктердің топонимикалық аңыздары қарастырылады. Топонимикалық аңыздар – бұл толығымен халықтың топонимикалық объектілерге жоғары жаратылыс күшке қатысты ойынан туындады. Осыған орай, автор Сырдария және Әмудария өзендеріне қатысты аңыздарды да қарастырады. Сонымен қатар автор, Сырдария өзені жайлы деректерді қозғайды. Сырдария туралы кейбір авторлардың көзқарастары адамзат тарихында өзгеріп отырды. Алтай, Баянауыл, Көкшетау, Келіншектау, Қарқаралы Қазақстанның мақтанышы болып табылады. Бұл жерлер көрікті туристік орындар саналады. Сондықтан да автор, аталған тауларға қатысты топонимикалық аңыздарды ерекше санайды. Қоныстар маңындағы салынып бітпей қалған құрылыстар адамдардың аңыздарды айтуына итермелейді. Осындай аңыздарға Жамбыл облысындағы Ақыртасты жатқызуға болады. Ақыртас тарихы туралы XIX ғ. соңынан бастап зерттеле бастады. Алайда бұл объектілер әлі күнге дейін нақты шешім жоқ. Бірақ оның топонимикалық аңызы Ақыртасқа келушілер үшін қалың тарих болмақ. Сонымен қатар мақалада Ш.Ш. Уәлиханов «Дала философы» деп атап көрсеткендей, Жерұйық іздеуші Асан қайғы жөнінде де айтылады.

Түйін сөздер: топоним, аңыз, көне түркілер, мифология.

**МИФОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
КАЗАХОВ:
НА ПРИМЕРЕ
ТОПОНИМИЧЕСКИХ
МИФОВ**

Названия любого географического объекта – топоним [1]. Первым исследователем древнетюркской топонимики был Махмуд Кашгари. «Дивану лугат-ат-тюрюк» является единственным источником о жизни тюрков 11 века. Топонимы – родоплеменное деление города, все данные о них можно встретить на страницах труда М. Кашгари [2].

Роль топонимов, зафиксированных в памятниках древних тюрков, в истории зарождения и развитии древнетюркских государств была колоссальной. Тюрки расселялись на обширной территории евразийского материка. Поэтому топоним любого географического объекта позволяет определить историческую территорию проживания народа. Топонимы, изученные в древнетюркских памятниках, играли и играют весомую роль в изучении древнетюркского государства.

Древнетюркская топонимика сформировалась в особых условиях и является одной из сложных и не изученных проблем в науке.

На зарождение, развитие и функционирование древнетюркской топонимики, решающую роль играло мировоззрение, религия и мифология древних тюрков.

В данной статье мы решили рассмотреть топонимические мифы на территории Казахстана. Анализ и история мифов для нас являются важной темой, так как в условиях глобализации главной задачей для всех народов мира является сохранение своей идентичности. Мы знаем, что особенностью каждого народа является знание своей истории, культуры и традиции. Знание топонимов, их происхождение, связанные с ними мифы являются актуальными на сегодняшний день.

Появление интересных географических объектов пробуждает интерес у всего населения. Нередко появление топонимов связывают с каким-либо мифом, легендой или историей.

Топонимические мифы – это полностью вымышленные истории, созданные народной коллективной фантазией, отражающей действительность в виде сверхъестественных существ, ставших основой для наименования топообъектов.

В Орхонских надписях встречается интересный топоним – Жемчужная река. Перед тем как написать миф о возникновении Жемчужной реки, мы решили остановиться на истории.

Топоним, этимология слова Жемчужная река разбирались многими крупными учеными.

В античных источниках название Яксарт встречается как топоним, относящийся первоначально к участку Жемчужной реки, где расположились войска Александра Македонского.

В китайских источниках р. Йоша называется Жемчужной рекой в описании событий VII-VIII вв. Более позднее упоминание названия Яксарт (Яхшарт, Хашарт) как бытующего названия реки встречаются у Ибн Хордадбега (IX в.), ал-Масуди (X в.), ал-Бируни (973-1048 гг.), а также в «Худуд ал-алам» (X в.) [3, с.71].

Плиний (I в. н.э.) впервые отметил другое местное название реки – Silis: «Реку Яксарт, которую скифы называют Силисом, Александр и его воины приняли за Танаис». Гай Юлий Солин автор III в. так же повторяет это сообщение: «По всей этой земле с той стороны прорезывает границы река Лаксат, которую называют Лаксатом одни только бактрийцы, ибо прочие скифы зовут её Силисом. Димодамант, вождь Селевка и Антиоха, писатель довольно достоверный, переправившись через эту реку, «открыл... что эта иная река, чем Танаис». Тождество форм silis и sig не вызвало сомнений ни у Ф. Юсти, ни у Бартольда [3, с.73].

Из сообщений Плиния и Солина понятно, что реку, именуемую местным населением в её среднем течении Яксарт, скифы (саки) – кочевники, населявшие нижнесырдарьинские и приаральские степи, именовали ее Силис. Ввиду крайней скудости античных и средневековых источников относительно топонимики Восточного Приаралья вполне естественно отсутствие других упоминаний названия «Сыр», имевшего только местное значение. Однако слово «сыр» как название района нижнего течения этой реки появляется не в XVI в., а в XIII-XIV вв. в наименовании расположенной близ Дженда ставки сыновей и внуков Джучи – Сыр-Орда [3, с.72].

А И. Маркварт дал развернутое объяснение топонима Жемчужная река. Он обратил внимание, что название Jänčü ügüz – «Жемчужная река» встречается в китайском тексте Карабалгасунского памятника под названием Чжень-чжу-хэ – «река истинного жемчуга», а оба названия вместе являются переводами местного названия реки, транскрибированного в китайских источниках как йо-ша или йок-шат (Яксарт), т.е. современной Сыр-Дарья [3, с. 76].

Название Яксарт, впервые появляющееся в источниках, описывающих события IV в. до н.э., относится к верхнему и среднему течению

Сыр-Дарья; название «Сыр» – древнее сакское имя реки – относилось первоначально к её нижнему течению. Но позже название Сыр распространяется по всему течению этой реки, известной нам под названием Сырдарья.

Таким образом, Яксарт, Сыр, Жемчужная река – это первоначальные названия реки, которые по свидетельствам источников были названиями разных отрезков реки. Сегодня Жемчужная река – это Сырдарья, которая протекает по территории нескольких стран. Что доказывает об обширной территории, которую занимали древние тюрки.

Несмотря на существование научного довода о происхождении и названии реки. Народу ближе воспринимается мифология, которая доходчиво объясняет происхождение того или иного объекта.

Итак, согласно тюркской мифологии происхождение Сырдарья такое. Две крупные среднеазиатские реки – Амударья и Сырдарья, впадающие в Аральское море, считаются реками горя и слез. Появились эти реки в незапамятные времена, когда на одном из семи небес было женское ханство. Вся власть в ханстве принадлежала женщинам, которые воевали с мужчинами. Появившегося на свет мальчика бросали на съедение волкам и львам, но каждому сотому малышу они даровали жизнь.

Некоторое время спустя ханша родила мальчика, но отнять жизнь у собственного ребенка рука у матери не поднялась. Подменила сына своего на девочку, и растила его тайно. Вырос сын ханши сильным, смелым, непокорным и властным. Подняв восстание во главе с оставшимися в ханстве мужчинами, юноша решил захватить власть. Восстание было подавлено, бунтарей казнили, но главного оставили на суд самой правительницы, так как старушка, принимавшая роды у ханши, раскрыла великую тайну. Женщины ханства предьявили условие правительнице, чтобы она собственными руками отрезала сердце сына и вонзила его на копьё [4, с. 81].

И зарыдала мать-правительница, печалью окуталось ее ханство, и две реки, два горьких потока слез из глаз ее – Сырдарья и Амударья – до сих пор бегут с гор с запада и востока до Аральского моря.

Географические названия на территории Казахстана сохранили не только тюркские корни, но и связанные с ними мифы. В своем большинстве мировоззрение и восприятие окружающего мира древних тюрков в сознании народа сохра-

нилось в виде мифов о происхождении какой-либо местности в честь великого Тенгри, о его милосердии и добродушии, о каре его и вечном соперничестве между Тенгри и Ерлик.

Для тюрка древнего и современного Тенгри – Бог, всемогущий – Бог. Если для древнего тюрка Тенгри – это Бог, решающий все жизненные вопросы, то для современно тюрка – это трансформация Тенгри с принятием ислама, вера в Аллаха, но несмотря на это, Всевышнего, называют чаще Тәңірім. Как уже отмечали, в древнетюркской мифологии Тенгри всемогущ, поэтому мы хотели привести в пример несколько мифов, которые отражают влияние Тенгри.

По мифу древних тюрков Памиро-Алайская горная цепь появилась по желанию Тенгри, который захотел оградить север от юга, чтобы разделить пространства земли.

Тенгри сам несколько дней собирал в мешок камни, землю и переносил в намеченное место и засыпал там.

Люди, лишённые природных укрытий, стали жаловаться на ранние холода и пронзительные ветра. Несмотря на жалобы людей, Тенгри продолжил свою задумку.

Однажды, когда уставший Тенгри уснул, смельчаки не стали терять время и разрезали мешки своего бога.

И когда Тенгри проснулся и продолжил свою работу, из дырявого мешка по дороге к намеченному месту стали рассыпаться камни, так появились горы Кокшетау, Каркаралы и Баянаул [4, с. 81].

Таким образом, мы видим, что, несмотря на причинённые неудобства всемогущественным Тенгри, люди в силу своего спокойствия терпели невзгоды. Но с течением времени методом хитрости и уловок люди вернули присущие им природные объекты. Чему учит этот миф? Терпимости, мы наследники великих тюрков, в своих генах имеем ДНК терпимости и смиренности, но все эти качества возвращают нам должное.

Баянаул – живописное место на севере Казахстана, есть там известное среди как местного населения, так и приезжих ущелье ведьм. Про него тоже бытует миф.

Ущелье ведьм, по мифологии, возник после разлада между Тенгри и Ерликом. Всевышний Тенгри создал землю и людей, он создал людей неинтересными, но с течением времени и он решил создать прекрасные человеческие качества. Это доброта, щедрость, взаимопонимание, искренность, честность, отзывчивос-

ть, любовь... Когда он собрал все положительные качества человека, положил их в большой кувшин, вызвал светлых духов – ак аруак – и велел раздать людям то, что поможет им жить, дружить, любить, вместе добывать пищу. Ерлик, властелин подземелья, бог тьмы и нечести решил разбавить доброту со злом и с помощью кара аруаков он спустил среди людей такие качества, как жадность, зависть, ненависть, корысть, месть... И вот поднялись в небо ночные ведьмы и стали разбрасывать человеческие пороки. И когда кувшин был уже наполовину пуст, светлые духи заметили это и взмыли в ночное небо. И началась битва добра и зла. Случайно ведьмы выронили кувшин, и упал он в темное каменное ущелье. Светлые духи закопали его глубоко, и, зная, что силы тьмы боятся красоты и гармонии, они сделали это ущелье живописным и красивым, они посадили папоротники, создали ручей, на склонах гор разбросали причудливый мох и лишайник. Отпугивала вся эта красота ведьм.

И тогда разгневанный бог Тьмы пришел к Тенгри и сказал: «Ты нарушил закон вселенной, ты отобрал мою силу и за это будешь наказан». На что Тенгри ответил: «Ты можешь забрать свой кувшин, но только один раз в году, седьмого числа седьмого месяца». И теперь каждый год именно в этот день ведьмы ищут свой кувшин в этом ущелье [5].

Так же в мифе присутствует все о могущественности Тенгри и что только по его велению был создан баланс и гармония в мире, но и появляются живописные места.

На территории юга Казахстана, в Жамбылской области сохранился недостроенный памятник, именуемый Акыртас. Его называют ставкой тюркского кагана, дворцовым комплексом, буддийским храмом или монастырём. Но загадка его заключается в том, что этот памятник не достроен и о нем слагают все возможные мифы, о которых в своих трудах писали В.В. Бартольд, Ч.Ч. Валиханов.

Таким образом, миф о постройке Акыртаса таков. Постройкой Акыртаса занимались два богатыря, отец и сын. Отец строил, сын носил камни с гор. Отец строго запретил сыну оглядываться по сторонам, но сын не утерпел, взглянул на проходившую мимо прекрасную царицу по имени Туйма и пустился вслед за ней. Царица и ее подруги бросали в преследователя комья земли, из которых выросли семь холмов (Жеты-тобе). На том месте, где утомившаяся царица умерла, построили город Туймекент [6, с. 32].

утомившаяся царица умерла, построили город Туймекент.

Другой миф об Акыртасе гласит следующее: Алан-Хазар, хан хазар, полюбил девушку, но она поставила ему условие, что выйдет за него только в том случае, если он построит город. Алан-Хазар с гор Бутам-буйнак принес камни и начал строить. Он хотел прорыть горы Бутам-буйнак и провести реку Талас мимо своего города, так как в местности воды не было [7, с. 59].

Одним словом, люди, видя недалеко от своих селений и городов недостроенные городища или развалины древних городов, придумывали различные легенды, тем самым, обогащая родной фольклор.

Еще один персонаж в мифологии и в истории казахского народа – искатель земли обетованной Асан Кайгы. Из-за идеи любви и сострадания акына Ч.Ч. Валиханов его называет «кочевым философом».

Асан Кайгы чувствовал сильную зависимость кочевого скотоводческого быта от природных условий, джутов, стихийных бедствий. Отсюда легенда о поисках Асаном Кайгы обетованной земли «Жерұйық» с обильными пастбищами и полноводными реками, мягким климатом и множеством зверей и рыб, где люди живут без нужды и горя, вражды и угнетений. На верблюде Желмая он объездил все стороны света, но нигде не нашел обетованной земли, где все люди жили бы счастливо и царило бы равноправие. Асан Кайгы считал, что Жерұйық должен стать местом счастья и равноправия людей. И независимо от условий жизни человек должен быть искренним и честным, боясь как огня «ложных показаний», «дурного слова», потому что именно с ними связано «зло» на земле. Рассказы о поисках Асан Кайгы Жерұйық включают в себя крылатые слова и выражения, образные характеристики тех местностей, где он побывал, их климатических условий, населения, а также многочисленные топонимы [8, с. 29].

Следует отметить, что миф для наших предков служил не просто картиной мира, но он также выступал иллюстрацией истории мира. Мировая история показала, что пренебрежение мифами как историческими источниками не совсем оправдано. Наилучший пример этого явления – это Г. Шлиман со своей безумной идеей в поисках мифологической Трои, существование которой оказалось вовсе не мифологическим.

О казахской мифологии С.А. Каскабасов пишет, что обнаруженные мифы по всем своим основным компонентам близки к архаическо-

му классическому мифу. В них четко прослеживаются (конечно, не в чисто архаическом виде) следы мифического сознания, мифического времени, мифических представлений и понятий. С.А. Каскабасов отмечает, что в мифах народов, прошедших стадию родового общества, превращение человека в животное или в неодушевленный предмет объясняется проклятием и наказанием героя или его бегством от опасности. В качестве примера приводятся казахские мифы «Сынтас» и «Келиншектау» [9, с. 62].

Миф о Келиншектау такой: то ли сто, то ли тысячи лет тому назад жил был один знатный бай и у него была единственная дочь. Пришло время выдавать ее замуж. Бай ради своей единственной дочери ничего не пожалел и подготовил большое и богатое приданное. Все было очень дорого и роскошно, сшито золотыми нитями, шелком. Шанырак был сделан из золота, уык сделан из серебра. Поместив все на 60 верблюдах, отец дал поводок от всего лично ей в руки и сказал – будь довольна любимая моя. И вот караван двинулся в путь в сторону Каратау. По дороге у дочери то ли возникло любопытство, то ли она решила оглядеть взглядом, что же ей дали в приданное. И вдруг из всей роскоши она заметила, что посуда для собак (итаяк) сделана из простого абрикосового дерева. Проявив недовольство, что посуда сделана из дерева, а не из серебра, отправила своего мужа обратно в аул отца, чтобы он исправил это и сделал посуду из серебра. Расстроенный отец, услышавший недовольство дочери, дал благословление: «У тебя каменное сердце, так стань камнем». В этот момент все приданное – верблюды, юрта, посуда и все, что было в приданном, стало камнем. До сих пор стоит эта гора и до сих пор там стоит его дочь, превратившаяся в камень».

Автор имеет свою точку зрения, утверждая, что казахские архаические мифы в стадийном отношении представляют собой промежуточное звено между древними первобытными мифами и развитой мифологией рабовладельческого строя. На их примере хорошо прослеживается тот факт, что если в своём социально-историческом развитии народ из патриархально-родового общества непосредственно переходит к феодальному строю, минуя рабовладельческий, то его архаический миф либо теряется, либо преследуемый монотеистической религией превращается в демонологию и воспринимается как суеверие, а затем превращается в быль [9, с. 102].

Наверное, нам следует отметить центр тюркской цивилизации Алтай. Богата история,

мифология и природа Алтая, которая во все времена привлекала многие племена и народы.

Алтай – золотая колыбель тюрков, священное место, где обитают души всех знаменитых людей, доблестных батыров, мудрых правителей, красноречивых акынов. По древнетюркской мифологии, Йер-су, сын Тенгри и Умай, встречается здесь с духами предков, ведет долгие, сладостные для сердца беседы.

Щедр Алтай и прекрасен, здесь находятся молочное озеро Сутколь и красное озеро Кызылколь, в котором живет огромная рыба Кер Балык, в чреве которой находятся зародыши всех людей и животных. По мере надобности отдает их рыба богу земли и воды Йер-су, который дарит им жизнь по всей земле.

Здесь же, на Алтае, растет золотой тополь, центр мира, пуповина земли, соединяющая срединный мир и небо. Прямо над тополем горит золотой кол, Полярная звезда, и сияние ее хранит вечную колыбель, золотой Алтай [4, с. 82].

Таким образом, мы – наследники огромной тюркской цивилизации, ее территории, благодаря своим предкам сохранили в своем сознании мифы о происхождении главных природных объектов. Но проблема заключается в том, что большинство топонимических мифов были утеряны. Причин несколько: минувя рабовладельческий строй, возможно, мы потеряли часть мифов. Так как в силу господства монотонической религии мифы древних тюрков преобразовались и уже с элементами мусульманства сохранились до

наших дней. По тем же мифам и письменным источникам определили территорию расселения. Ведь религия и миф в древнетюркском мире достигали государственной идеологии, а правители уровня религии и объекта поклонения. Теперь, главной нашей задачей остается сохранить свою территорию, историю и культуры для своих потомков, как это сделали наши предки.

Топонимические мифы ориентированы на знание для убеждения реальности положенных в основу наименований топонимов.

На основе сформировавшихся исследований, связанных с топонимическими мифами, делаем такие выводы. Первое, топонимические мифы в своем большинстве связаны с верховным божеством тюркского пантеона богов – Тенгри и приближенных к нему лиц. Второе, мифы, связанные с гидронимами, имеют печальный исход событий, например миф, связанный с Сырдарьей и Амударьей. Третье, мифы, связанные с недостроенными городищами или развалинами древних городов.

Локальные топонимические мифы представляют интерес для дальнейшего анализа. Так как в ходе исследования темы топонимического мифа мы столкнулись с малым количеством работ по данной теме. Возможно детальное изучение – дело будущих усилий собирателей мифов, историков, этнографов и филологов. И таким образом, определяется перспективность развернутого и детального изучения проблемы топонимического мифа в данном направлении.

Литература

- 1 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд. – М., 1997. – 944 с.
- 2 Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмесом. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 1288 с.
- 3 Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М., 1964. – 214 с.
- 4 Маркова О., Жанабаев К. Золотая колыбель. По мотивам древнетюркских мифов. // Простор. – № 2. – 1996. – С. 77-83.
- 5 Живые легенды Баянаула // <http://www.newsfactory.kz/23127.html>
- 6 Бартольд В.В. Сочинения. – М., 1966. – Том 4. – 495 с.
- 7 Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древние города Казахстана [Текст] / Академия наук Казахской ССР. – Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахский ССР, 1971. – 212 с.
- 8 Валиханов Ч.Ч. Избранные произведения. – М., 1986. – 414 с.
- 9 Каскабасов С.А. Золотая жила. Истоки духовной культуры [Текст]: избранные исследования. – Астана: Елорда, 2000. – Ч. 1. – 752 с.

References

- 1 Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskij vyrazhenij. – 4-e izd. – М., 1997. – 944 s.

- 2 Mahmud al-Kashgari. Divan Lugat at-Turk / perevod, predislovie i kommentarii Z.-A. M. Aujezovoj. Indeksy sostavleny R. Jermesom. – Almaty: Dajk-Press, 2005. – 1288 s.
- 3 Kljashtornyj S.G. Drevnetjurkskie runicheskie pamjatniki kak istochnik po istorii Srednej Azii. – M., 1964. – 214 s.
- 4 Markova O., Zhanabaev K. Zolotaja kolybel'. Po motivam drevnetjurkskih mifov. // Prostor. – № 2. – 1996. – S. 77-83.
- 5 Zhivye legendy Bajanaula // <http://www.newsfactory.kz/23127.html>
- 6 Bartol'd V.V. Sochinenija. – M., 1966. – Tom 4. – 495 s.
- 7 Bajpakov K.M., Erzakovich L.B. Drevnie goroda Kazahstana [Tekst] / Akademiya nauk Kazahskoj SSR. – Alma-Ata: Izdatel'stvo «Nauka» Kazahskij SSR, 1971. – 212 s.
- 8 Valihanov Ch.Ch. Izbrannye proizvedenija. – M., 1986. – 414 s.
- 9 Kaskabasov S.A. Zolotaja zhila. Istoki duhovnoj kul'tury [Tekst]: izbrannye issledovanija. – Astana: Elorda, 2000. – Ch. 1. – 752 s.